

Адран

Я никогда не был из тех, кто бездельничал, когда ход битвы начинал очевидно меняться, и этот инстинкт много раз спасал мне жизнь. Поэтому, как только Титан пал, но наши силы так и не смогли переломить ситуацию, я понял, что пришло время отступить и найти более безопасное место для наблюдения. Думаю, именно отступление остатков Сестер Безмолвия дало мне наибольший стимул. Они всегда казались бесстрашными, поэтому сам вид их бегства с поля боя надломил что-то внутри меня.

Я собрал вещи и ретировался. Я прошел через остатки линии обороны, когда первая группа Космических Волков настигла меня. Я не мог поверить своим глазам, увидев, как они бежали в сторону лагеря. Это не было похоже на отступление. На их лицах не было ни паники, ни страха, только решимость. Я не понимал причин, пока не вышел за городскую черту и не увидел равнины вокруг лагеря.

Моему взгляду предстало еще одно поле боя. Несколько отрядов ксеносов атаковали лагерь и вырезали полки имперской армии, которые остались охранять его. Это даже близко не было честным боем. Храбрые солдаты Солярной Ауксии гибли толпами. Ксеносы просто вырезали подразделения с долгой триумфальной историей до последнего человека за время этого короткого сражения. Сгоревшие обломки машин усеивали поле боя – результаты применения пугающей огневой мощи наших врагов.

Странные звериные фигуры лежали на земле, срубленные огнем ксеносов. Прибывшие Сестры Безмолвия, прятались в тени разрушенного города, не желая вступать в новый бой с врагом.

Защита оказалась достаточно сильной, чтобы остановить продвижение ксеносов, даже если заплаченная цена была ужасной.

Ксеносы нарезали круги вокруг защитников, которым просто не хватало скорости, чтобы попасть в них, и даже огромной огневой мощи защитников оказалось недостаточно. Защищать лагерь осталось относительно немного солдат, но в итоге их оказалось достаточно, чтобы связать ксеносов боем, пока вернувшиеся Космические Волки не смогут, наконец, окружить и уничтожить их.

По крайней мере, я так думал, но как только Космические Волки преодолели половину равнины, ксеносы просто отступили со своей уже привычно невероятной скоростью, скрывшись от возмездия среди развалин.

Я остановился, чтобы отдышаться, и вот тогда пришло осознание ужасной правды. Эта атака была простой диверсией, заставившей наши силы ослабить давление на защитников из-за необходимости защитить лагерь. Это была очевидная ловушка, и я поспешил в лагерь, чтобы подтвердить свою ужасную теорию.

Меня без проблем пропустили через нашу защиту. Я не был похож на Стражей Шпилей, и один взгляд на мое удостоверение летописца останавливал тех, кто слишком уж стремился проверить неизвестного человека.

Я пошел к палаткам Летописцев, чтобы подтвердить свои подозрения и вошел в хаос, полный скрежета зубов и паники.

«Что происходит?» — спросил я, опасаясь ответа.

«Космические десантники, оставшиеся сдерживать Тысячу Сынов, пока остальные бросились

на защиту лагеря, пали», — подтвердил мои худшие опасения Джошуа Зиндар, один из Летописцев, назначенных к Хтонийским Охотникам за Головами.

«Что с наступлением?» — спросил я, надеясь на чудо.

«Провалилось. Остальным нашим силам пришлось отступить. Сейчас они укрепляют оборону лагеря», — объяснил Джошуа, — «что же нам теперь делать?»

«Будем готовиться к нападению противника», — немедленно ответил я, но даже я знал, что шансы отразить вражескую атаку были невелики. Большая часть Легиона сгинула, как и вспомогательные войска. Ксеносы истребили Адептус Кустодес, а Сестры Безмолвия вернулись в лагерь с полностью сломленным духом. Мы не смогли противостоять контратаке Тысячи Сынов, и все это знали. Я видел это на их лицах.

«Они прекратили преследование наших войск, когда отбили линию обороны», — сказал один из моих товарищей-летописцев, которого я не узнал: — «Хотя для большинства космодесантников было уже слишком поздно отступать. Враг окружил их и уничтожил», — закончил он и схватил бумагу, чтобы записать свои мысли.

«Ксеносы атаковали вскоре после падения Титана. Они стали видны, как только обошли завалы, и армейские подразделения бросились наперехват. Они едва замедлили ксеносов. Приостановить их получилось, только когда оставшиеся боевые машины тоже вступили в бой. Но их было мало, так что ксеносы уничтожили их по одной. А потом накинудись на нас с удвоенной силой. Эти странные зверолюди прорвались сквозь наши ряды и вступили с чужаками в бой. И погибли по одному, прямо как бронетехника до них. Их было всего сто. Всего сотня», — рассказал он, делая записи.

Глаза моих собратьев-летописцев были запавшими, а взгляды безостановочно скакали с места на место. Некоторые из них упаковывали свое оборудование, другие распаковывали. Некоторые просто бесцельно смотрели в стену. Я хорошо их понимал.

Космические десантники были гневом Императора, копьем и молотом Человечества, что выкроили для нас наше положенное место среди звезд. И все же эта непреодолимая сила была отброшена. Многие сказали бы, что это была работа Предательского Легиона Астартес, но я был там и видел правду. Тысяча Сынов почти не участвовали в сражении, это их странные союзники-ксеносы нанесли больше всего потерь и сломили Сестер Безмолвия. Масштаб этой катастрофы было трудно вообразить.

«Летописцы, Леман Русс выступит с речью, все, кто не занят срочной работой, могут присутствовать», — объявил солдат в напряженной тишине. Я встал и вышел из палатки. Некоторые из моих товарищей-летописцев последовали за мной на улицу, в то время как другие продолжали бесцельно работать. Я не был уверен, кто из нас был мудрее, но как по мне, лучше было делать хоть что-то.

Я рискнул выйти в лагерь, где царила такая же гнетущая атмосфера. С поля боя получилось вывезти чрезвычайно малое количество раненых. Обычные люди не обладали устойчивостью космических десантников, так что шансов на выживание у них было мало. Впрочем, как и у странных зверолюдей в силовой броне: я видел нескольких из них, принесенных Космическими Волками с поля боя, но ни одного выжившего не было видно.

Наша небольшая группа подошла к воротам на сборное поле. Оно казалось ничтожно пустым по сравнению с тем, что было всего несколько часов назад.

Теперь присутствовало всего несколько тысяч Космических Волков перемешку с оставшимися войсками поддержки. Исчезли гордость и решимость; только усталое осознание оставалось на лицах собравшихся воинов. В глазах многих собравшихся Космических Волков ясно читалась усталость. Другие же были явно возмущены. Их глаза горели желанием убивать, но и тогда не было ни яростных ухмылок, ни криков о мести. Их гнев был холодным и расчетливым. Солдаты войск поддержки были явно напуганы, хотя лишь немногие из них подавали какие-либо внешние признаки страха.

В силу наших званий нам разрешили подойти вплотную к наспех сооруженной трибуне, чтобы мы могли хорошенько разглядеть выступающих.

Леман Русс первым поднялся на подиум. Его раненая рука не была в силовой броне, и вместо этого была надежно прикреплена к его телу сложной конструкцией из трубок и металлических пластин. Рядом с ним стояли два члена Волчьей Гвардии. Они были гораздо ближе, чем было положено для телохранителей, но в тот момент я не обратил на них внимания, потому что смотрел на лицо Примарха.

На лице Примарха зрела буря. Его брови были нахмурены, а на губах застыла мрачная ухмылка. Он посмотрел на собравшуюся армию, и на мгновение мне показалось, что я услышал рычание. Неудивительно, ведь если моя догадка была верна, здесь собралось менее пяти тысяч Космических Волков. Сыновья Примарха понесли беспрецедентные потери.

К нему подошел Константин Вальдор, капитан-генерал Адептус Кустодес. Его золотая броня была опалена и явно пробита в нескольких местах, но он шел по-прежнему гордо, несмотря на засохшую кровь вокруг дыр в броне. Он встал справа от Примарха.

Третьим на подиум поднялся Охтхере Судьботворец, один из немногих оставшихся рунических жрецов, присутствовавших на поле боя. Он был глубоко сосредоточен, и ни страх, ни отчаяние не коснулись его лба. Другие высшие офицеры Имперской армии последовали за ним, выражения на их лицах были жесткими, и они каждые несколько мгновений поднимали глаза к небу.

Они были напоминанием об имперской силе и бесстрашии. Мы отчаянно нуждались в этой картине, даже если ее омрачало невозможное зрелище раненого Примарха. И все же он все еще был перед нами, готовый к бою, как будто его рана была всего лишь легкой царапиной.

«Сыны мои, товарищи-воины, отважные воители Медного Воинства, талантливые Идранианские Искатели, могучие Хтонийские Охотники за Головами, храбрые Адептус Кустодес и даже Сестры Безмолвия, я предстаю перед вами с извинениями», — к удивлению всех провозгласил Примарх. Я посмотрел на войска, и даже Космические Волки ошеломленно посмотрели на своего Примарха.

«Мое руководство завело вас в ловушку, устроенную грязными колдунами Тысячи Сынов», — Примарх сделал паузу на мгновение, — «Я должен был предвидеть, что предательство Тысячи Сынов зашло настолько далеко» — в войсках раздались опровержения. Жестом он заглушил крики протеста и продолжил: — «Я не смог этого сделать, и слишком многие из ваших Братьев заплатили за мою ужасную гордость. Это поистине черный день для Имперума».

Леман Русс на мгновение закрыл глаза. Как только он открыл их, к ним вернулся внутренний огонь.

«Тем не менее, мы не можем оставить это предательство безнаказанным! Эти коварные трусы нарушили все указы Императора. Они практиковали колдовство вопреки Никейскому Эдикту.

Они объединились с мерзкими ксеносами. Этими действиями они предали само человечество и стали врагами всех людей в галактике. Эти преступления требуют справедливости. Ваши падшие братья призывают к мести, которую мы должны свершить ради них!» — Выкрикнул он. Многие закричали в согласии: — «Мы не можем допустить, чтобы предательство против Императора и Империума процветало! Мы не можем позволить предателям встать и заявить о своей победе! Вы согласны?!»

Тысячи голосов вторили ему.

«Отлично, тогда я должен попросить вас разделить со мной эту жертву. Предателям нельзя позволить избежать суда. Здесь и сейчас мы все являемся частью Своры. Мы вершим правосудие над врагами Императора любой ценой. За Империум! За Императора!»

Все больше людей выкрикивали свое согласие. Я присоединился к ним. Нас не победить, ни здесь, ни сейчас. Империум способен победить любых предателей. Даже вероломных предателей из Легиона Адептус Астартес.

«Тем, кто желает...»

«Милорд, вокруг Тизки нарастают потоки психической энергии, Магнус пытается сбежать», — прервал своего господина Охтхере Судьботворец.

«Тогда сожгите их дотла любой ценой», — объявил Леман Русс, пока мы кричали в знак согласия. Я посмотрел на Тизку и увидел пурпурное сияние, поднимающееся из центра города.

Я понял намерения Примарха. Был только один способ уничтожить Тысячу Сынов и Ксеносов. Гибель Титана подтвердила, что у них больше не было надежных орбитальных щитов, так что бомбардировка стала бы гарантией уничтожения предателей, но мы были слишком близко к их позициям. Если наш флот откроет огонь, нас сотрет в порошок вместе с городом. Мысль о неизбежной смерти встревожила меня, но мы должны были выполнить свой долг и умереть за Императора.

Фиолетовое свечение стало интенсивнее. Это была гонка со временем. Уничтожит ли флот нас всех до того, как Магнус и его предатели сбегут, или же после всего этого у него все же получится скрыться? Я не знал, и когда вспышки над нами возвестили о начале обстрела, меня почти ослепил поток пурпурного света.

Я посмотрел вверх, приветствуя нашу гибель. Единственное, о чем я сожалел, так это о том, что фотографии с этого поля боя так и не попадут в архивы.

Я посмотрел вверх и увидел взрыв, за которым последовали еще и еще. На мгновение небо выглядело так, будто было объято огнем. Меня охватил неясный страх. Опустошение не пролилось дождем с небес. Я посмотрел на трибуну, где руководители экспедиции смотрели в небо с таким же ужасом.

«Милорд, корабли в зоне обстрела сообщают о каскадном разрушении систем реакторов. Что нам делать?» — спросил один из старших офицеров на трибуне, пока небо продолжало гореть.

«Прикажи всем отступить», — холодно приказал Леман Русс. Рычание исчезло. На его лице было лишь выражение полного неверия.

«Ни один из кораблей больше не сообщает о такой же проблеме, милорд, но все корабли в зоне бомбардировки были обезврежены» — сообщил офицер ошеломленному Примарху

«Леман Русс, именем Императора, немедленно прекрати свои действия и предоставь мне полный отчет», — объявил голос в возникшем хаосе. Я взглянул на подиум и увидел полупрозрачную мерцающую фигуру в простой мантии, держащую горящий посох. Не узнать эти одежду и посох было невозможно. Каким-то образом сам Регент Империи прибыл сюда в призрачной форме.

«Да, Малкадор», — коротко ответил Русс и быстро объяснил все беды экспедиции мерцающей фигуре имперского регента, в то время как большая часть нашего флота горела над нами.

«Запросите перемирие». — просто заявил Малкадор еще до того, как Примарх успел закончить свое объяснение.

<http://tl.rulate.ru/book/92783/3173246>